

Т.А. Алексеева

профессор кафедры
теории и истории
права и государства
юридического факультета,
заместитель директора
Санкт-Петербургского
филиала Национального
исследовательского
университета «Высшая
школа экономики»,
доцент, кандидат
юридических наук

Юридические источники конституционных проектов Франсиско де Миранды¹

Статья посвящена конституционным проектам, созданным в 1798, 1801 и 1808 гг. выдающимся борцом за освобождение латиноамериканских колоний Франсиско де Мирандой. Историко-правовой анализ текстов проводится в сравнении с конституциями (историческими и современными для знаменитого венесуэльца), ставшими для него источником знаний о конституционном праве, основой заимствования отдельных принципов, положений и элементов юридической техники, образцами для подражания, моделями, пригодными для применения в условиях освободительной борьбы конца XVIII – начала XIX вв.

Ключевые слова: Франсиско де Миранда, конституционные проекты, эскизы, глава государства, законодательный корпус, император, империя, исполнительная власть, комиции, конституция, конституционные проекты, муниципальные органы, судебная власть.

Введение

В год 200-летия провозглашения независимости Венесуэлы деятельность Франсиско де Миранды достойна особого внимания, в том числе и со стороны юристов. Яркая жизнь, замечательные личностные качества, неутомимая деятельность для освобождения родины от испанского владычества, вклад в развитие правовых идей и конституционализма позволяют считать его одним из самых значительных персонажей мировой истории в конце XVIII – начале XIX вв.

Ф. Миранда оставил обширное эпистолярное наследие². Оно свидетельствует о постоянном стремлении к главной цели – независимости испаноамериканских колоний от метрополии – и одержимости в ее достижении. Особое место среди документов, подготовленных Ф. Мирандой, занимают конституционные проекты. Они представляют большой интерес с историко-правовой точки зрения: во-первых, как документы, отражающие политические представления автора о будущем свобод-

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ в 2012 г.

² На русском языке опубликованы фрагменты из дневника: *Миранда Ф. Российский дневник*. Москва – Санкт-Петербург / Пер. с исп. В.А. Капаналзе и Е.Ф. Толстой. М., 2000.

ном состоянии испанских колоний; во-вторых, как проекты нормативных актов, учреждавших их статус и организацию власти после признания независимости. Данные документы отражают знание Ф. Мирандой современных конституций и его причастность к правовым идеалам эпохи Великой французской революции и наполеоновских войн.

Франсиско де Миранда, будучи просвещенной личностью³, владел несколькими языками. Он изучил разнообразные юридические источники — правовые акты, обычаи и прецеденты, ставшие основой его знаний об истории и современном состоянии конституционного права. Истоки созданных им конституционных проектов можно обнаружить в неписаной конституции Великобритании, основных законах США и Франции, историческом опыте Древнего Рима. Они были осмыслены знаменитым венецульцем и заимствованы в необходимом объеме при создании текстов его конституционных проектов.

В целом юридическая сторона деятельности Ф. Миранды не нашла отражения в отечественной литературе и почти не представлена за рубежом⁴. Данная статья представляет собой историко-правовой анализ конституционных проектов Ф. Миранды с точки зрения заимствования зарубежного конституционного опыта, его переработки и применения к конкретно-историческим социальным условиям испанских колоний⁵.

Конституционные проекты 1798, 1801, 1808 гг., дошедшие до нашего времени, были созданы во время пребывания Ф. Миранды в Лондоне⁶. Проект конституции для испаноамериканских колоний 1798 г.⁷ был подготовлен Ф. Мирандой для представления премьер-министру У. Питту с надеждой получить военную и материальную помощь от Великобритании для ведения испаноамериканскими колониями

³ Ф. Миранда собрал большую библиотеку, в которой имелись книги на многих языках. О библиотеке знаменитого венецульца см.: *Los libros de Miranda / Dir. por O. Sambrano Urdaneta*. Caracas, 1979. P. XIII, XXV, XXX ss. В книге имеется факсимильное воспроизведение двух каталогов продажи книг с аукциона в Лондоне в 1828 и 1833 гг.

⁴ Юридический анализ проектов Ф. Миранды представлен в статье: *Catalano P. Los proyectos constitucionales del general Miranda: conceptos jurídicos romanos y realidad americana // I progetti costituzionali di Francisco di Miranda (1798–1808): Testi e index verborum / A cura di L. Parenti, P. Mariani Biagini*. Roma; Firenze, 2009. P. VII–XI.

⁵ В рамках проекта фундаментальных исследований НИУ ВШЭ автором проведены соответствующие исследования и опубликован перевод на русский язык всех трех конституционных проектов, а также статьи: Римское публичное право и конституционные проекты Франсиско де Миранды: Сравнительно-правовой подход при анализе источников права // *Труды Лаборатории сравнительно-правовых исследований / Под ред. Т.А. Алексеевой, М.В. Антонова*. СПб., 2010. С. 31–76.

⁶ Ф. Миранда впервые прибыл в Лондон 1 февраля 1785 г., 10 августа того же года он покинул Великобританию и отправился в путешествие по странам континентальной Европы. Он вернулся в Лондон 18 июня 1789 г., а 19 марта 1792 г. вновь отбыл из английской столицы. Данные по изд.: *Miranda F. de. Cronología // América espera / Selección, Prólogo y Títulos de J.L. Salcedo – Bastardo*. Caracas, 1982. P. 544, 546, 556, 562.

⁷ *Projet de Constitution pour les Colonies hispano-américaines / Public Record Office 30/8/345; I progetti costituzionali di Francisco di Miranda (1798–1808)*, P. 1–3. Проект был датирован каталонским исследователем М. Батлиори (*Battlori M. Sobre la cronología de los Proyectos constitucionales de Don Francisco de Miranda // El Pensamiento constitucional de Latinoamérica 1810–1830*. Vol. 5. Caracas, 1962. P. 305 и далее). Проект в переводе на испанский язык: *Miranda F. Proyecto de Constitución para Colonias Hispano – Americanas // América espera / Selección, Prólogo y Títulos de J.L. Salcedo – Bastardo*. P. 208–210.

борьбы за освобождение от метрополии. В своем письме У. Литту от 20 марта 1798 г. он обосновал выбранный исторический момент, изложил конкретную просьбу о военной помощи с приложением расчетов⁸. Второй проект был датирован 2 мая 1801 г., видимо, тогда и была завершена работы над ним⁹. Франсиско де Миранда вновь обратился к подготовке конституционного проекта, представленного впоследствии английскому премьер-министру Г. Аддингтону.

В 1806 г. Предвестник независимости (*El Precursor*)¹⁰ при поддержке англичан совершил экспедиции и высаживался на венесуэльское побережье с намерением поднять освободительное движение в колониях¹¹. После пребывания на острове Тринидад в ноябре 1806 – октябре 1807 г., заручившись гарантиями англичан, Ф. Миранда 1 января 1808 г. вновь прибыл в Лондон. Точная дата завершения работы венесуэльского путешественника над проектом 1808 г. неизвестна¹², но по существу документ представлял собой новую редакцию текста 1801 г. Его создание было обусловлено практическим намерением организовать власть в условиях всплеска борьбы за независимость с надеждой на ее удачный исход для колонистов. 20 июля 1808 г. документ был направлен Ф. Мирандой в Каракас маркизу дель Торо, а через него – *cabildo* и *ayuntamiento*.

Проект 1798 г. состоял из 10 статей. Проекты 1802 и 1808 гг. были названы Ф. Мирандой *esquises*. Каждый из них был разделен на две самостоятельные части, имеющие постатейное деление: эскиз организации временной власти и эскиз организации федеральной власти. Статьи во всех проектах не имели нумерации и были точно и емко озаглавлены. Первой из них в эскизах организации временной власти предшествовало положение, не имеющее названия и выполнявшее функцию преамбулы. Все проекты были написаны на французском языке, что отвечало обычаям той эпохи. В эскизах организации федеральной власти роль введения выполняло положение, предшествовавшее первой статье с наименованием. В нем определялось, кто относится к числу граждан – потенциальных участников осуществления власти.

Проекты 1801 и 1808 гг. в содержательном плане несколько отличались от первого, созданного в 1798 г. В нем Ф. Миранда изложил лишь фундаментальные принципы организации власти в испанской Америке после ее освобождения. В 1801 и 1808 гг. эскизы организации временной власти, рассчитанные на переходный пе-

⁸ См.: *Miranda F. América espera / Selección, Prólogo y Títulos de J.L. Salcedo – Bastardo*, P. 210–219.

⁹ *Esquisse de Gouvernement Provisoire (1801); Esquisse de Gouvernement Federal (1801) // I progetti costituzionali di Francisco di Miranda (1798–1808)*, P. 5–12. Подлинные тексты Эскизов 1801 г. на французском языке в Архиве Ф. Миранды, хранящемся в Национальном государственном архиве Венесуэлы в Каракасе; *Archivo del General Miranda*, T. 3, P. 88–107. В переводе на испанский язык в течение нескольких десятилетий неоднократно публиковались Эскизы 1808 г., которые представлялись как Эскизы 1801 г., см.: *Bosquejo de Gobierno Provisional; Bosquejo de Gobierno Federal // Archivo del General Miranda. Negociaciones. 1800–1804*, T. XVI, La Habana, 1938, P. 151–159; *Archivo del General Miranda. Negociaciones. 1800–1804*, T. XVI, La Habana, 1950, P. 151–160; *Bosquejo de Gobierno Provisional; Bosquejo de Gobierno Federal // Colombea*, T. XIX, Caracas, 2006, P. 628–640; *Miranda F. Proyecto de Gobierno Provisional; Proyecto de Gobierno Federal // América espera*, P. 285–292.

¹⁰ Так называли Ф. Миранду на родине; Освободителем (*El Libertador*) называли С. Боливар.

¹¹ См.: *Horno P. История Латинской Америки / Пер. с фр. Е.А. Ермаковой*, М., 2008, С. 81.

¹² См.: *Esquisse de Gouvernement Provisoire (1808); Esquisse de Gouvernement Federal (1808) // I progetti costituzionali di Francisco di Miranda (1798–1808)*, P. 13–21. В переводе на испанский язык Эскизы 1808 г. ошибочно публиковались как Эскизы 1801 г. (см. сноску 10).

риод, оформляли ее основы на период войны за независимость; эскизы организации федеральной власти закрепляли принципы ее организации после обретения колониями независимости. В них также предусматривались механизмы реализации власти.

Основными источниками проекта 1798 г. стали Конституция США, английская конституция и римское публичное право. В проектах 1802 и 1808 гг. обнаружилось значительные изменения в конституционных симпатиях Ф. Миранды. Это было связано и с пересмотром базовых источников его проектов: она была обогащена французским конституционным опытом — использованием основных французских законов 1791, 1793, 1795 и 1799 гг. Кроме того, усилилось влияние римского права, английский же образец использовался лишь в части оформления основ судебной системы.

Английская неписаная конституция — источник конституционных проектов Ф. Миранды

Английская конституция стала главным источником конституционного проекта 1798 г., что было предопределено политическими намерениями его автора. Ф. Миранда мечтал о получении военной и материальной поддержки борьбы колоний за независимость. Влияние неписаной английской конституции проявилось в проекте 1798 г. в заимствовании четырех элементов: форма правления, основы организации верхней и нижней палат, судебная система и законотворческий процесс (положения 2–5, 8 («Форма правления», «Верхняя палата», «Палата общин», «Судебная власть», «Создание законов»)). Свою приверженность английскому источнику Ф. Миранда решительно продемонстрировал в положении о форме правления: «Она должна быть... подобна той, что имеется в Великобритании»¹³. Вместе с тем, закрепив монархическую форму правления, знаменитый венецулец не использовал британское наименование главы исполнительной власти, а, учитывая его применение в Америке, назвал на доколониальный манер — инкой (*Inca*).

Ф. Миранда также воспринял английскую структуру парламента, внося, однако, в нее некоторые коррективы. Верхняя палата (*Chambre haute*) должна была состоять из определенного числа членов, названных сенаторами, как в США. В качестве синонима Предвестник независимости также использовал для их обозначения колониальный термин — *caciques*. Порядок замещения мест в палате отличался от английского, поскольку в ней не предполагалось наличия членов, ставших таковыми по наследству.

Сенаторы должны были назначаться инкой, несколько ограниченным в свободе назначения: во-первых, в тексте было четко указано, что число сенаторов должно быть определено; во-вторых, перечислялись публичные должности, которые должны были ранее занимать кандидаты. К таковым относились: военные должности

¹³ Тексты конституционных проектов в переводе автора данной статьи были опубликованы: Конституционные проекты Ф. Миранды: Проект Конституции для испано-американских колоний (1798 г.), Эскиз организации временной власти (1801 г.), Эскиз организации федеральной власти (1801 г.), Эскиз организации временной власти (1808 г.), Эскиз организации федеральной власти (1808 г.) / Пер. с фр. и исп. Т.А. Алексеевой // Труды Лаборатории сравнительно-правовых исследований / Под ред. Т.А. Алексеевой, М.В. Антонова. СПб., 2010. С. 51–76.

генералов и адмиралов, главного судьи Верховного суда, гражданские должности цензоров, эдильов и квесторов. Сенаторы занимали места в палате пожизненно, но без передачи их по наследству. Данное положение, очевидно, было вызвано нежеланием поощрять аристократию испанского происхождения. Автор проекта также указал, что состав палаты «всегда должен быть укомплектован», что предполагало своевременное заполнение инкой образующихся вакансий. Из состава палаты сенаторы могли быть исключены цензорами. Данное положение позволяет отметить частичное следование Ф. Мирандой модели древнеримского сената.

В качестве основ организации и деятельности нижней палаты (названной как в Великобритании – палатой общин (*Chambre des Communes*)) Ф. Миранда, творчески переработав английский опыт, избрал принципы выборности ее членов, признания права на переизбрание, срочности и безвозмездности депутатской деятельности, неприкосновенности личности депутатов. Они должны были избираться сроком на пять лет (срок мандата депутата парламента в то время составлял семь лет, пятилетним он станет лишь в 1911 г.). Тогда же английские депутаты стали получать жалование¹⁴. Проведение выборов «всеми гражданами Империи», очевидно, было навеяно Конституцией США и конституциями Франции 1791 и 1793 гг., поскольку в Великобритании в конце XVIII в. все еще сохранялась средневековая избирательная система. Впервые депутатская неприкосновенность как гарантия свободы слова и прений в парламенте нашла свое оформление в английском Билле о правах 1689 г.¹⁵, а впоследствии она получила свое развитие в Конституции США (отд. 6 ст. 1)¹⁶ и Конституции Франции 1791 г. (п. 7, 8 отд. V гл. 1 разд. I)¹⁷.

Принципы осуществления судебной власти нашли свое оформление в положении «Судебная власть». Представители судебной власти назначались инкой; они должны были занимать должность пожизненно и были несменяемы. Судьи могли быть смещены с должностей лишь по приговору суда в случае обвинения в злоупотреблении. Очевидно, Ф. Миранда воспринял принцип несменяемости судей как гарантию их независимости, впервые закрепленную английским Актом об устройении 1701 г.¹⁸ Более того, согласно проекту высшие суды надлежало организовать в соответствии с английским образцом. Заметим, что приверженность английской модели правосудия Ф. Миранда продемонстрировал также в эскизах 1801 и 1808 гг.

Для принятия закона «так же, как в Англии» требовалось «одобрение трех властей»: палаты общин, верхней палаты и инки.

¹⁴ Семилетний акт 26 апреля 1716 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. / Под ред. П.Н. Галанзы. М., 1957. С. 143; Акт о Парламенте для определения отношений между Палатой лордов и Палатой общин и для ограничения срока полномочий Парламента (ст. 7) // Конституции буржуазных стран. Т. 1. М.; Л., 1935.

¹⁵ Акт, декларирующий права и свободы подданного и устанавливающий наследование короны / Пер. В.А. Томсинова / Томсинов В.А. «Славная революция» 1688–1689 годов в Англии и Билль о правах. М., 2010. С. 237.

¹⁶ Конституция Соединенных Штатов 1787 г. по изд.: Соединенные Штаты Америки: Конституция и законодательные акты / Под ред. О.А. Жидкова. М., 1993. С. 31–43.

¹⁷ Конституция 3 сентября 1791 г. по изд.: Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. / Под ред. П.Н. Галанзы. С. 250–282.

¹⁸ Акт об устройении 12 июня 1701 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. / Под ред. П.Н. Галанзы. С. 136.

Конституция США — источник конституционных проектов Ф. Миранды

Влияние Конституции США 1787 г. проявилось в первом проекте венецуэльца в части заимствования как формы акта, так и отдельных положений его содержания. Выше уже отмечалось терминологическое заимствование — в венецуэльском проекте члены верхней палаты назывались сенаторами, как в США. Проект 1798 г. свидетельствует о восприятии Ф. Мирандой формы писаной конституции как единого и систематизированного акта, прежде всего учреждающего систему высших органов государства и являющегося основным законом, обладающим высшей юридической силой в системе законодательства: «Законы могут быть лишь регламентирующими, то есть вытекать из Конституции. В случае их противоречия конституционным законам Государства, они должны рассматриваться всеми трибуналами как ничтожные и не имеющие последствий» («Создание законов»).

Ф. Миранда также следует опыту отцов-основателей, оформляя «жесткий» характер будущей конституции. Порядок внесения в него изменений и дополнений в части двухступенчатой структуры явно заимствован из Конституции США (ст. 5). Ф. Миранда закрепил его в двух вариантах («Действия по внесению изменений в конституционный закон»): первый должен иметь место по инициативе не менее двух третей членов обеих палат, второй — по инициативе двух третей судей и инки, имеющего права решающего голоса. В первом случае требовалось одобрение инициативы тремя четвертями судей и инкой (его голос был решающим). Во втором случае требовалось получить одобрение трех четвертей членов обеих палат. Примечательно, что из Конституции США была воспринята и идея разделения властей, используемая без его четкого провозглашения, в качестве принципа организации системы высших органов государства.

Территорию учреждаемого независимого государства — империи (*l'Empire*) — Ф. Миранда представил как результат «объединения испаноамериканских колоний» («О территории»), подобно тому как это было и в истории североамериканских штатов — бывших колоний¹⁹. Однако Ф. Миранда не копировал слепо американский опыт. Он лишь тщательно и четко определил географические границы будущей империи, не заботясь о будущей организации ее территории и не связывая ее с имевшимися вице-королевствами и генерал-капитанствами.

Территория империи ограничивалась Ф. Мирандой «на севере — по линии реки Миссисипи, от устья до ее истока, и начав от нее и продолжив по прямой линии на запад по 49 градусу северной широты до Тихого океана. На западе — Тихим океаном от пункта, указанного выше, до Каво-де-Орно, включая острова, которые находятся в пределах 10 градусов от указанного берега. На востоке — Атлантическим океаном — от Каво-де-Орно до Мексиканского залива и оттуда до устья реки Миссисипи. В эти границы не включены Бразилия и Гуайана. Что же касается островов, находящихся вдоль побережья, то они не образуют части этого государства, поскольку довольно обширный континент достаточен для державы, исключительно сухопутной и сельскохозяйственной. Однако как исключение сохраняется

¹⁹ В преамбуле Статей конфедерации, названной «Соединенные Штаты Америки», были указаны ее участники (Статьи конфедерации 1781–1788 г. // Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. / Под ред. П.Н. Галаны. С. 171).

остров Куба, поскольку порт Гавана является ключевым в Мексиканском заливе» («О территории»).

Займствование конституционных норм США сохранилось в эскизах 1801 и 1808 гг. Прежде всего это проявилось на уровне закрепления природы предполагаемых актов. Эскизы временной власти 1801 и 1808 гг. представлены Ф. Мирандой как проекты учредительных актов, имевших революционный характер. В них декларировалась отмена прежней организации власти на территории испано-американских колоний: «Всякая власть, происходящая от испанского правительства, упраздняется *ipso facto*». В 1808 г. данная решительная формулировка была дополнена фразой: «Все существующие законы сохраняют свое действие, за исключением тех, которые названы в этом проекте». Данные положения, вероятно, были вдохновлены Декларацией независимости 4 июля 1776 г., объявлявшей независимость английских колоний и провозгласившей их государствами (штатами), а также Статьями конфедерации и вечного союза 1781 г., учреждавшей их союз на время ведения войны против метрополии.

Усиление североамериканского влияния очевидно и в связи с явным отказом Ф. Миранды от приверженности монархической форме правления и переходе к республике. Закрепление в тексте учредительного акта основ регулирования ввоза и вывоза товаров, а также налогообложения, которые должны были обеспечить свободу экспорта и импорта, еще более сближают проект венесуэльца с Конституцией США (отд. 8, 9 ст. 1). Как и отцы-основатели США, Ф. Миранда обратил особое внимание на милицию²⁰. Ее наличие было предусмотрено в каждой провинции, где командование подразделениями осуществлял *Generalissimo* (в 1808 г. он был назван *Natunapa*), назначаемый провинциальной ассамблей и одобренный комициями провинции («Милиция»). Срок его полномочий был определен продолжительностью войны или созданием федерального правительства.

Влияние Конституции США на эскизы организации федеральной власти 1801 и 1808 гг. обнаруживается, прежде всего, на формальном уровне, в связи с признанием будущей конституции актом, закрепляющим основы организации власти, включая систему высших государственных органов. Влияние североамериканского опыта также значительно при закреплении формы государства, названного Ф. Мирандой «Американская империя». В эскизе зафиксирована республиканская форма правления и федеративная форма государственного устройства, что порождает аналогию не только с Конституцией США, но и с имперским периодом древнеримской истории.

Из Конституции США был заимствован принцип разделения властей. О признании его Предвестником независимости свидетельствуют, в том числе, и названия положений конституционных эскизов организации федеральной власти 1801 и 1808 гг.²¹ Для воплощения принципа разделения властей было характерно и распределение государственных функций между несколькими уровнями публичной власти: муниципальным, провинциальным и федеральным.

²⁰ Согласно Конституции США Президент является главнокомандующим армии и флота Соединенных Штатов и милиции отдельных штатов, когда она призывается на действительную службу Соединенных Штатов (разд. 2 ст. II).

²¹ Однако по-прежнему, как и в 1798 г., властями названы им лишь исполнительная и судебная власти. Кроме этого, он использует термин «законодательный корпус», четко указывая единственный орган, уполномочиваемый на создание законов.

Римское публичное право — источник конституционных проектов Ф. Миранды²²

При разработке всех трех конституционных проектов Ф. Миранда активно использовал римское публичное право (или римскую конституцию). Его заимствование обнаруживается как в связи с использованием юридической терминологии, так и в содержании текстов. Например, учреждаемое государство в первом проекте и эскизах организации федеральной власти было названо Империей, имевшей федеративную форму территориального устройства.

Империя, согласно римскому публичному праву постреспубликанского периода, — это *res publica*, по-гречески — *politeia*²³. Такой и предстает американская империя с монархической формой правления по проекту 1798 г. и с республиканской — по эскизам 1801 и 1808 гг. Федеративная форма территориального устройства основана не на союзе субъектов-штатов, подобном США, а на иберо-романской муниципальной системе, происходящей из Древнего Рима и базирующейся на объединении территорий вокруг городов, т.е. на муниципиях²⁴.

Глава государства в 1798 г. был назван Ф. Мирандой на римский манер императором. Примечательно, что в конце XVIII в., как справедливо отмечал итальянский романист П. Каталано, такой титул носили два монарха — российский император (императрица) и император Священной Римской империи²⁵. Следует отметить, что знаменитый венецонец во время своих путешествий посетил и Вену, и Санкт-Петербург²⁶.

По эскизам организации федеральной власти исполнительная власть представлена двумя *incas*, права которых аналогичны полномочиям народа в республиканском Риме и императора — в имперскую эпоху. Статус *incas* определялся принципами, известными Древнему Риму: коллегиальность, срочность, ответственность.

²² См. подробнее: Алексеева Т.А. Римское публичное право как источник конституционных проектов Франсиско де Миранды // Сравнительно-правовой подход при анализе источников права: Труды Лаборатории сравнительно-правовых исследований. С. 31–50.

²³ Beck H.-G. *Res Publica Romana. Vom Staatsdenken der Byzantiner* / Bayerische Akademie der Wissenschaften. Philosophisch-Historische Klasse. Sitzungsberichte, 1970, 2. München, 1970. P. 7–41; Beck H.-G. *Das byzantinische Jahrtausend*. München, 1978. P. 38–45.

²⁴ Итальянский исследователь Д. Лобрано охарактеризовал римскую республику имперского периода как систему городов-муниципий, число которых постепенно увеличивалось и отражало «единство федеративного и централизованного». Lobrano G. *Città, municipi, cabildos* // *Roma e America. Diritto Romano comune*. 2004. № 18. P. 180. Настаивая на признании федеративного устройства Рима, исследователь выразил несогласие с определением римского народа «как конфедерации всех городов (римских) граждан», сформулированным Т. Моммзенем (*Mommsen T. Le Droit public romain*. Paris, 1889. P. 426; см.: *Ibid.* P. 173–178). О романо-иберийской модели муниципально-федеративной организации см. также: Lobrano G. *Città, municipi, cabildos* // *Roma e America. Diritto Romano comune*. 2004. № 18. P. 169–190; *Ibid.* Continuidad entre las «dos repúblicas» del Derecho indiano y el «sistema republicano municipal» del Derecho romano. Formulación esquemática de una hipótesis de trabajo // *Roma e America. Diritto Romano comune*. 2007. № 24. P. 17–32.

²⁵ Catalano P. *Derecho Público Romano y principios constitucionales holivarianos* // *Constitución y constitucionalismo hoy* / Prefacio de: J. Ortega Spottorno, P. Bravo Gala, O. Bugué Cantón. Caracas, 2000. P. 694.

²⁶ Ф. Миранда в 1786–1787 гг. находился в России, что, очевидно, имело большое значение не только для обеспечения его личной безопасности и расширения кругозора, но и для развития карьеры и обогащения предмета его интеллектуальных размышлений.

Как коллегии, подобные двум консулам, они даже были названы Предвестником римским термином «магистратура» («Исполнительная власть»). Один из них всегда должен был находиться в столице, вблизи законодательного корпуса, в то время как другой передвигался бы по провинциям империи. Данное положение вызывает аналогию с разделением между *imperium domi* и *imperium militiae* консулов, самых древних римских магистратов²⁷. Третий принцип реализован в положении, частично заимствованном из римского публичного права: они могут быть привлечены к ответственности лишь после завершения их полномочий (срок полномочий — 10 лет) по решению национального верховного суда.

Наибольшее влияние римских источников обнаруживается при закреплении основ статуса должностных лиц. Ф. Миранда заимствовал из Древнего Рима их названия, компетенцию и частично срок полномочий. В первом проекте институт цензоров был представлен двумя магистратами, число эдилов и квесторов не указывалось, лишь очевидно, что их должно было быть несколько. В эскизах организации федеральной власти предусмотрено по две коллегии в каждой магистратуре (в 1808 г. предусматривалось 6 цензоров). В 1798 г. порядок замещения указанных должностей был различным, при этом инка лишь утверждал избрание (назначение) лица. Цензоры, как в Древнем Риме, избирались (*seront lus*) народом, эдилы избирались (*seront lus*) сенатом, квесторы назначались (*seront nomm s*) палатой общин.

В 1801 и 1808 гг. был предусмотрен унифицированный порядок замещения должностей: квесторов, эдилов и цензоров назначали на должность *incas*. Ф. Миранда закрепил единый пятилетний срок полномочий всех названных должностных лиц, подобно периоду деятельности римских цензоров, а их компетенция была аналогична той, что имели соответствующие лица в Древнем Риме. Эдилы в 1798 г. должны были заботиться о главных дорогах империи, портах, каналах, публичных сооружениях, национальных праздниках и т.п. В эскизах 1801 и 1808 гг. сфера их деятельности была определена более лаконично: «Главным образом возлагается постройка и ремонт основных дорог Империи и т.д.». Квесторы, согласно первому проекту, обязывались надзирать за поведением служащих государственной казны, государственных лесничих, таможенников и т.п., «одним словом, следить за обеспечением публичного интереса в сфере финансов». Круг их обязанностей вытекал из второго названия должности квесторов — «управляющие публичной казной».

Особое место в системе высших должностных лиц в проекте 1798 г. занимали цензоры, функции которых сводились главным образом к контролю за нравственностью и соблюдением добрых обычаев в деятельности сенаторов, которых цензоры вправе были исключить из состава палаты путем написания соответствующего имени на доске объявлений. Очевидно, такое решение должно было быть окончательным и обжалованию не подлежало. Цензоры также должны были следить за нравственностью в молодежной среде, прежде всего в образовании и воспитании. Предмет заботы цензоров был кратко определен в 1801 и 1808 гг. — проведение переписи граждан, наблюдение за публичным образованием и соблюдением добрых обычаев. Следует отметить, что их надзорная функция напоминала «моральную власть» в будущих проектах Симона Боливара²⁸.

²⁷ См.: De Martino F. de, *Storia de la costituzione romana*: En 6 vol. Vol I, Napoli, 1972, P. 410–415.

²⁸ См.: Firpo G. Dittatore e «Libertador». La costituzione romana nel progetto politico de Simón Bolívar // *Rendiconti dell' Instituto Lombardo — Accademia di Scienze e Lettere*, Classe di Lettere e

Федеративное государственное устройство вызвало необходимость введения в эскизах 1801 и 1808 гг., помимо указанных магистратов, действующих в столице, соответствующих должностных лиц в провинциях, компетенция которых была предусмотрена более детально. В провинциях и в вооруженных силах должны были действовать квесторы, обеспечивая сбор налогов, материальную поддержку армии в соответствии с законами и регламентами империи. На эдиллов в провинциях, как и в столице, возлагались обязанности по поддержанию в надлежащем состоянии городов, общественных зданий, акведуков, клоак, общественных рынков, единства мер и весов, цензура драматических произведений, контроль игорных заведений и общественных праздников. Уполномоченные цензоров должны были один раз в пять лет проводить перепись граждан и доводить информацию о населении до сведения правительства. Они также должны были следить за тем, чтобы граждане надлежащим образом обрабатывали землю и создавали семьи.

Особое влияние публичного права Древнего Рима можно отметить в проекте организации федеральной власти 1808 г. в связи с включением в текст положений о диктаторе. Примечательно, что Ф. Миранда представил небольшое пояснение со ссылкой на римское право. Видимо, он опасался обвинений в желании предоставить безграничные полномочия должностному лицу, которое, по его мнению, может обладать «той же властью, которую вручали в Риме диктаторам». Как и в древности, законодательный корпус (подобно сенату) мог принять решение о введении чрезвычайной магистратуры, а *incaes* (подобно консулам) назначали диктатора сроком на один год (в Риме срок диктаторских полномочий устанавливался в шесть месяцев). В тексте проекта было указано, что от кандидата на данную временную должность требовалось достижение 45-летнего возраста и занятие в прошлом важных должностей в империи. Следует отметить, что введение положений о диктаторе еще более примечательно в связи с событиями французской революции, во время которой генерал Ф. Миранда был в оппозиции по отношению к якобинцам²⁹.

В положении о судебной власти также можно обнаружить влияние римского публичного права. Национальный верховный суд на основании эскизов организации федеральной власти был уполномочен рассматривать, в том числе, дела, которые подлежали разрешению в соответствии с правом народов и договорами, заключенными с другими странами. Несмотря на то что речь шла явно о международном праве, Предвестник независимости использовал римский термин.

Конституции Франции — источники конституционных проектов Ф. Миранды

Важным источником эскизов 1801 и 1808 гг. стали французские конституции. Это было предопределено знакомством Ф. Миранды не только с их текстами, но и с прак-

Scienze morali e storiche, 2007. № 141. P. 429–430. В конституционном проекте 1819 г. Симона Боливара был предусмотрен институт «моральной власти», которая должна следить за нравственностью и образованием (в этой части предложение не нашло поддержки у Учредительного собрания): El poder moral propuesto por Bolívar. Apéndice de la Constitución de Venezuela de 1819 // Modelo romano e formación del pensamiento político de Simón Bolívar. Testi costituzionali / A cura di M. Sassi. Vol. 1 (Quaderni Latinoamericani, 1994. № XI). Napoli, 1995. P. 79–87.

²⁹ См.: Catalano P. Le concept de dictature de Rousseau à Bolívar: essai pour une mise au point politique sur la base du droit romain // Dictatures / Ed. par F. Hinard. Paris, 1988. P. 11.

тикой их реализации. Он участвовал в революционных событиях во Франции. Имя генерала Ф. Миранды увековечено на Триумфальной арке в Париже. Однако после прихода к власти якобинцев по решению Комитета общественного спасения 5 июля 1793 г. он был арестован наряду с другими военными, служившими при жирондистах. Ф. Миранда провел в тюрьме полтора года. Лишь после термидорианского переворота он вышел на свободу. 13 января 1795 г. Комитет общественного спасения принял решение о его освобождении, оно было утверждено Конвентом 15 января 1795 г.³⁰

В проектах Ф. Миранды можно обнаружить влияние всех французских конституций, современником которых он являлся: 1791, 1793, 1795, 1799 гг.³¹ Оно проявилось в признании базовых принципов организации власти (народовластие, разделение властей) и в оформлении ряда важнейших конституционно значимых вопросов (народные собрания, «пирамидальная» система органов власти, цензовое избирательное право, однопалатный законодательный орган, коллегиальные органы исполнительной власти).

В тексте эскизов Ф. Миранды не провозглашался принцип народного суверенитета, но он находил свою реализацию в прямой и косвенной демократии. Первая была представлена комициями, очевидно заимствованными из республиканского Древнего Рима, идеологии Ж.-Ж. Руссо и французских конституций 1793 и 1799 гг. Непрямая демократия была реализована в иных органах, образовавших «пирамидальную» систему, базисом которой должны были стать комиции.

В эскизах организации временной власти Ф. Миранда посвятил специальное положение комициям (*comices*) («Комиции»). В текстах упоминались муниципальные комиции (*comices municipaux* («*Cabildos*»)) и комиции провинций (*comices de la province* («Милиция»)). В эскизах организации федеральной власти лишь указывались «американские комиции» (*comices americains* («Американские комиции»)) и провинциальные комиции (*comices des provinces* («Судебная власть»)).

В эскизах организации временной власти 1801 и 1808 гг. четко определялся состав комиций. В отличие от римских народных собраний и первичных собраний по Конституции 1793 г.³² и подобно первичным собраниям в городах и кантонах по Конституции 1791 г., комиции Ф. Миранды не должны были стать собраниями всех граждан, а лишь тех, которые удовлетворяли имущественному цензу и отвечали иным установленным требованиям. Участвовать в голосовании в комициях могли лишь «жители, родившиеся или поселившиеся в стране», достигшие 21 года, присягнувшие новой форме правления и американской независимости, сыновья свободных отцов и матерей, имевшие ежегодный доход в размере не менее 36 пиа-

³⁰ Ф. Миранда прибыл в Париж 23 марта 1792 г. и выехал из него 3 января 1798 г. Данные по изд.: *Miranda F. de. Cronología // América espera / Selección, Prólogo y Títulos de J.L. Salcedo – Bastardo. Caracas, 1982. P. 580.*

³¹ Изменения текста 1799 г., сделанные в 1802 и 1804 гг. и отразившие превращение Наполеона из консула в монарха, не нашли отражения в республиканских проектах Ф. Миранды.

³² В соответствии с Конституцией 1793 г. «первичные собрания образуются в составе граждан, имеющих местоожительство в течение шести месяцев в данном кантоне», достигшие 21 года (п. 4, 11 Конституционного акта) (Конституция 24 июня 1793 г.). По изд.: *Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII–XIX вв. / Под ред. П.Н. Галанзы. С. 330–342.*

стров (в 1808 г. – 50 пиастров)³³, не являвшиеся домашней прислугой и не приговоренные к позорному (бесчестяшему) наказанию.

Данные условия отражали очевидное влияние положений Конституции Франции 1791 г. о первичных собраниях и делении граждан на активных и пассивных (п. 2 отд. 2 разд. I). Следует отметить, что требования, предъявляемые к участникам комиссий, уменьшены в эскизах организации федеральной власти. Они ограничены для мирного времени лишь требованием достижения 21 года и наличия земельной собственности в размере не менее 10 арпанов³⁴ обрабатываемой земли. Цензовая основа участия отличала комиссии от народных собраний в Риме и первичных собраний по конституциям 1793 и 1799 гг.

Вместе с тем, правительство обязывалось наделить землей каждого индейца, не имеющего на правах собственности достаточного количества земли, – выдать по 10 арпанов каждому женатому американцу и по 5 – каждому одинокому мужчине. Благодаря этому множество индейцев могли бы стать участниками политической жизни, подобно древним римлянам и французам в период Великой французской революции³⁵. Этот по существу социологический подход позволил Ф. Миранде приблизить свои комиссии к античному и революционному образцам. Расширение круга членов комиссий продемонстрировало тенденцию к демократизации конституционных взглядов Ф. Миранды. Примечательно, что лица, не отвечающие указанным требованиям, хотя и не могли голосовать в комиссиях, не утрачивали иных прав пассивных граждан. Таким образом, эскизы 1801 и 1808 гг. сохраняли и для военного, и для мирного времени деление граждан на две группы – активных и пассивных. При этом гражданство возникало в соответствии с принципами «почвы» и «крови», признанными во Франции.

Комиссиям (американским комиссиям) в эскизах была отведена роль базиса «пирамидальной» организации власти. Они должны были стать фундаментом для формирования временной власти в колониях, борющихся за свою независимость, а после приобретения независимости предназначались стать основой для построения всей системы федеральных органов власти. Несмотря на отсутствие четкого указания, очевидно, что Ф. Миранда к компетенции комиссий относил избрание членов местных органов власти – *cabildos* и *ayuntamientos* городов³⁶, которые должны были заменить все испанские власти.

Эскиз организации временной власти предусматривал одобрение муниципальными комиссиями дополнительно третьей группы избранных в муниципалитеты из числа «индейцев и цветных жителей провинции», что отражало особенности ко-

³³ Пиастр – испанский талер (испанская серебряная монета весом около 25 г).

³⁴ Арпан (фр. *arpent*) – старинная французская мера длины и площади. Как мера площади арпан не был унифицирован: парижский арпан был равен 34,189 ара; «узаконенный» (*Arpent d'ordonnance* или *Arpent des eaux-et-forêts*) – 51,072 ара; «обычный» (использовался в провинциях Бри, Шампани, Гатинэ, Орлеанэ, Пуату) – 42,208 ара. См.: Энциклопедический словарь Ф.А. Брокгауза и И.А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1890–1907.

³⁵ Известно, что территориальная организация, которая определяла участие плебеев в политической жизни, имела своим принципом распределение земли в размере двух югеров, что приписывалось реке Ромулу: *De Martino F. Storia de la costituzione romana: En 6 vol. Vol 1. Napoli, 1972. P. 26, 256–257.*

³⁶ Местные органы власти в городах сохраняли названия, привычные для колониальной испанской Америки.

лонияльной социальной ситуации. В 1808 г. Ф. Миранда отмечал, что индейцы и рабы составляют две трети населения испанских колоний³⁷. Комишии в провинциях должны были утверждать назначенных ассамблеями провинций командующего вооруженными силами и милиции, имевшего звание генералиссимуса (в 1808 г. он также назывался *hatunapa* колумбийских армий). Это звание было использовано явно в связи с неприятием Мирандой его запрета в якобинской конституции (ст. 110). В эскизах организации федеральной власти предусматривалось избрание провинциальными комишиями всех судей (кроме судей Верховного национального суда), которые затем утверждались бы инкой, наделенным правом отказать в утверждении на должность³⁸.

В «пирамидальной» системе, заимствованной Ф. Мирандой из якобинской Конституции 1793 г. и частично из Основного закона Франции 1799 г., выделялось несколько уровней³⁹. Эскиз организации временной власти 1801 и 1808 гг. устанавливал два уровня⁴⁰: муниципальный и провинциальный. Первый был представлен *cabildos* и *ayuntamientos* городов и алькальдами, второй — провинциальными ассамблеями (*assambl es provinciales*) и *curacas*. Следует отметить, что если для обозначения органов первого уровня были использованы термины испанского происхождения, то для второго — французского и испанского. В эскизах организации федеральной власти появился третий уровень — федеральный, терминологически близкий конституционному лексикону США, Рима, а также истории американских колоний.

«Пирамидальная» организация власти предопределила своеобразие системы государственных органов. Особенности ее конструирования стали:

- «вертикально-восходящий» порядок формирования представительных органов;
- «горизонтальный» порядок формирования государственных органов, осуществляющих административные функции, на каждом уровне;
- признание необходимости не столько разделения властей, сколько разграничения государственных функций между органами как различных уровней, так и в пределах одного уровня.

Установленная процедура напоминала порядок комплектования государственных органов, основанный на доверительных списках, установленный Конституцией французской республики 22 февраля VIII года (13 декабря 1799 г.), и выборы будущих российских Советов. Введение «пирамидальной» организации власти и указанных правил ее формирования объясняется недоверием Ф. Миранды к прямым выборам государственных органов. Это было обусловлено, прежде всего, конкретным историческим фоном: низким уровнем политической культуры и социальной организации населения колоний, недоверием к возможным результатам

³⁷ См.: *Miranda F. de América espera / Selección, Prólogo y Títulos* de J.L. Salecido — Bastardo. Caracas, 1982. P. 268.

³⁸ Судьи избирались собраниями выборщиков в соответствии с конституциями 1791 г. (п. 1 ст. 3 разд. III) и 1793 г. (ст. 86, 97).

³⁹ Примечательно, что система органов, предложенная Ф. Мирандой, также позволяет допустить аналогию с системой Советов, установленной после Октябрьской революции в России и закрепленной в Конституции РСФСР 1918 г.

⁴⁰ Использование слова «пирамидальная» для характеристики системы органов власти: *Villarreal M. Miranda primer legislador de América*. Caracas, 1970. P. 27.

выборов. Последнее было свойственно и законодательству консульской Франции, и Советской России.

Представительными органами по эскизам организации временной власти являлись *cabildos* и *ayuntamientos* городов, а также провинциальные ассамблеи. Первые определялись в текстах как «представительство» населения городов («Ассамблеи»). По эскизам организации федеральной власти представительными были муниципальные органы (*cabildos*), провинциальные ассамблеи и законодательный корпус. Все они являлись коллегиальными органами и состояли из представителей (членов), избранных (назначенных) не населением, но представительным органом, находящимся на предыдущем, более низком уровне «пирамидальной» системы. Представительные органы низшего (первого) уровня формировались комициями. Ссылаясь на мнения своего современника, Ф. Миранда отмечал в письме, написанном в 1808 г., что *cabildos* или муниципальная организация гражданской власти в Южной Америке являются самыми народными институтами и могут быть признаны лучшими для управления страной⁴¹.

Представительный орган становился, с одной стороны, результатом деятельности соответствующего органа более низкого уровня, с другой стороны, на него возлагались полномочия по формированию представительного органа следующего уровня, а также иных органов этого же уровня. Согласно эскизам организации временной власти *cabildos* и *ayuntamientos* избирали двух алькальдов, провинциальные ассамблеи назначали двух *curacas*. По эскизам организации федеральной власти провинциальные ассамблеи избирали двух *curacas*, а законодательный орган — двух *ineas*. Отказ от единоначалия при осуществлении административной власти, видимо, был не случайным. Венесуэльский исследователь М. Вильярроэл⁴² обратил внимание на то, что Франсиско де Миранда был современником коллегиальной исполнительной власти во Франции — Директории, состоявшей из пяти директоров⁴³, и консулата с тремя консулами⁴⁴. Примечательно, что никакой связи «по вертикали» между иными органами, кроме представительных, не предусматривалось.

Принцип разделения властей, закрепленный не только Конституцией США, но и первой французской Конституцией 1791 г., не был безоговорочно и полно заимствован Ф. Мирандой. Следуя примеру, главным образом, конституций 1793 г. и частично 1799 г., Предвестник независимости испанских колоний использовал термины «исполнительная власть» и «судебная власть», хотя и сделал это по существу для обозначения функций, вручаемых определенным федеральным органам,

⁴¹ См.: *Miranda F. de América espera / Selección, Prólogo y Títulos de J.L. Salcedo — Bastardo*. Caracas, 1982. P. 368.

⁴² См.: *Villarreal M. Miranda primer legislador de América*. P. 27.

⁴³ В соответствии с Конституцией 1795 г. «исполнительная власть осуществляется директорией из пяти членов, назначенных законодательным корпусом, исполняющим функции съезда выборщиков, от имени нации» (ст. 132) (Конституция Французской Республики 5 фруктидора VIII года (22 августа 1795 г.); Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. / Под ред. П.Н. Галагзы. С. 380—422.

⁴⁴ В соответствии с Конституцией 1799 г. «правительство состоит из трех консулов, выбираемых на десять лет и переизбираемых без перерыва» (ст. 3) (Конституция Французской Республики 22 фримера VIII года (13 декабря 1799 г.); Конституции и законодательные акты буржуазных государств XVII—XIX вв. / Под ред. П.Н. Галагзы. С. 422—432.

система которых, как первоначально может показаться, не базировалась на идеях Ш. Монтескье.

Орган, наделенный полномочием принимать законы, автор эскизов организации федеральной власти назвал «законодательным корпусом», известным трем указанным конституциям Франции. Он был однопалатным, как Национальное собрание по основному закону 1791 г. и Законодательный корпус по якобинской конституции. Вместе с тем, законотворческий процесс свидетельствовал о частичном заимствовании опыта США и Франции, о некоторой непоследовательности Ф. Миранды в части смешения отказа от принципа разделения властей и использования отдельных его элементов.

«Пирамидальная» система организации власти представляется весьма оригинальной и достаточно разработанной. Она предполагала четкое разграничение публичных функций между различными уровнями власти, реализуемой в пределах определенных территориальных единиц, а также между органами одного уровня власти в пределах соответствующих границ. Так, по эскизам организации временной власти компетенция *cabildos* сводилась лишь к выполнению роли собрания выборщиков для избрания двух алькальдов и назначения членов провинциальных ассамблей. В качестве кандидатов на должность рассматривались не только члены указанных органов, но и все граждане округа, отвечающие установленным требованиям. Это отличало «пирамидальную» систему организации власти Ф. Миранды от той, что была основана на системе доверительных списков, предусмотренных Конституцией Франции 1799 г. Алькальды были наделены компетенцией, очерченной автором лишь в общем виде: «Осуществление правосудия и обеспечение общественного порядка в округе во время войны» («Cabildos»). Провинциальные ассамблеи были уполномочены «исполнять обязанности общего правительства провинции до момента создания федерального правительства». На избираемых ими *curacas* были возложены обязанности по «инициированию и исполнению провинциальных законов» во время войны («Ассамблеи»).

Компетенция этих органов уточнялась в эскизах организации федерального правления. Муниципальные органы не должны были в мирное время избирать алькальдов, а лишь назначать членов провинциальных ассамблей. К числу их «главных обязанностей» относилась «забота об общественном порядке и внутреннем управлении городов» («Муниципальные органы» (Cabildos)). Компетенция провинциальных ассамблей была весьма обширной и распространялась на следующие вопросы:

- управление провинцией;
- принятие законов провинции, создаваемых во исполнение федеральных законов, которые нуждались для вступления в силу в санкции законодательного корпуса;
- избрание членов законодательного корпуса;
- избрание *curacas*, срок полномочий которых, так же как и ассамблей, был установлен в пять лет;
- санкционирование или отказ в одобрении предложения законодательного корпуса об изменении конституции (санкция должна была быть поддержана не менее чем 3/4 провинциальных ассамблей);

- инициирование изменения конституции (для этого требовалось одобрение 3/4 законодательного корпуса);
- предоставление разрешения *incas* на продолжение оборонительной войны в связи с нападением врагов, на объявление войны и ведение войны за пределами территории империи;
- назначение судей («Ассамблеи», «Законодательный корпус», «Судебная власть»).

К компетенции законодательного корпуса, названного в 1801 г. также *Diet Imperiale*, а в 1808 г. — *Concile Colombien*, относилось принятие простым большинством голосов законов Американской федерации, участие в принятии решения о внесении изменений в конституционные законы, назначение *incas* — двух высших должностных лиц, осуществляющих исполнительную власть, а в 1808 г. — и принятия решения о назначении диктатора («Законодательный корпус»). *Diet* был уполномочен большинством голосов разрешить *incas* ведение войны за пределами империи (Эскиз 1801 г.). *Concile Colombien* наделялся правом объявлять войну, давать *incas* согласие на продолжение оборонительной войны, вызванной нападением врага, а также разрешать им ведение войны за пределами территории империи («Исполнительная власть»).

Частичное заимствование Ф. Мирандой системы разделения властей проявилось в том, что для приобретения юридической силы законопроект, принятый *Diet (Concile Colombien)*, нуждался в санкционировании исполнительной властью (т.е. *incas*). Она наделялась правом отвергнуть законопроект и вернуть со своими замечаниями. Данное вето являлось отлагательным, поскольку могло быть преодолено, если за тот же самый законопроект проголосует большинство в 2/3 членов *Diet (Concile Colombien)*. В этом случае исполнительная власть должна была немедленно ввести закон в действие («Законодательный корпус»). Таким образом, Ф. Миранда воспроизвел в своем проекте элементы системы «слержек и противовесов», закрепленной в Конституции США (разд. 7 ст. 1) и Конституции Франции 1791 г. (п. 1–6 отд. III гл. 3).

Исполнительная власть (два *incas*), подобно французской Директории, назначалась законодательным корпусом. В Конституции 1795 г. указывалось, что в этом случае законодательный корпус исполнял функции съезда выборщиков и действовал «от имени нации» (ст. 132). Данное положение могло быть использовано Ф. Мирандой при разработке «пирамидальной» организации. Срок полномочий двух *incas* — 10 лет, как и консулов в соответствии с Конституцией Франции 1799 г. (ст. 39). Подобно личности монарха по Конституции 1791 г. (п. 2 отд. I гл. 2), во время магистратуры личности *incas* признавались священными и неприкосновенными, однако они могли быть судимы после ее завершения. Это развивало положение об ответственности *incas* «перед нацией за все действия в области управления» («Исполнительная власть»).

Круг полномочий *incas* подобен тем, что имели главы исполнительной власти Франции (король, Директория, консулы). Для реализации исполнительной власти в отдельных сферах на *incas* возлагались обязанности по назначению на должности квесторов, эдилов, цензоров, а также, в случае принятия соответствующего решения, — и диктатора (в 1808 г.). Они утверждали или отказывали в утверждении на должности судей, избранных провинциальными ассамблеями, назначали

судей национального верховного суда. *Incas* наделялись правом санкционировать законы с правом отлагательного вето. Они также должны были доводить до сведения провинциальных ассамблей информацию об инициативе законодательного корпуса об изменении конституционного закона. В круг обязанностей *incas* входило обеспечение безопасности: в случае нападения врагов они обязывались начать оборонительную войну, которую по Эскизу 1801 г. могли продолжать, сообщив об этом *Dieté* (1801 г.). По Эскизу 1801 г. для продолжения войны требовалось согласие *Concile Colombien* («Исполнительная власть»). Несомненно, на Ф. Миранду оказал влияние текст Конституции 1791 г., в котором было зафиксировано: «Решение начать войну может быть принято лишь по утвержденному королем постановлению законодательного корпуса, вынесенному обязательно по формальному предложению короля» (п. 2 отд. 1 гл. 3).

Осуществление судейской власти вручалось судьям. Судьи, председательствовавшие в провинциальных судах, должны были являться активными гражданами и достигать 32-летнего возраста (в 1808 г. – 40-летнего). Они назначались комиссиями в провинциях и нуждались в утверждении *incas*. При их отказе утвердить кандидата вопрос направлялся для обсуждения в законодательный корпус. Если он поддерживал позицию исполнительной власти, вновь созывались комиссии для проведения выборов. Национальный верховный суд формировался исключительно исполнительной властью («Судейная власть»). Таким образом, можно отметить частичное использование Ф. Мирандой идеи выборности судей, известной конституциям 1791 г. (п. 2 гл. 5), 1793 г. (ст. 88, 91, 97), 1795 г. (ст. 212). Кроме того, в его эскизах присутствовало и положение о наличии назначенных судей, что стало результатом влияния конституций 1795 и 1799 гг., предусматривавших назначение Директорией судей некоторых трибуналов (ст. 216, 234, 245 Конституции 1795 г.) и первым консулом членов Кассационного суда (ст. 67, 41 Конституции 1799 г.).

Избирательное право по эскизам Ф. Миранды не было всеобщим и отличалось цензовым характером. Используя подход отцов-основателей США и французской Конституанты 1789–1791 гг., венесуэлец повсеместно установил более высокие имущественные и возрастные требования, предъявляемые к избранным по сравнению с избирателями, к членам государственных органов более высокого уровня по сравнению с теми, что закреплялись применительно к органам предыдущего уровня. По эскизам организации временной власти члены *cabildos* и *ayuntamientos* должны были достигать 25-летнего возраста (в 1808 г. – 35 лет), иметь в собственности (в 1808 г. – обрабатываемый) участок земли размером не менее 10 арпанов (в 1808 г. – 20 арпанов). Последнее требование не должно было распространяться на индейцев и цветное население (по проекту 1808 г. оно не применялось лишь при проведении первых выборов). Избираемые *cabildos* алькальды должны были быть известны своим достоинством, достигать 30-летнего (в 1808 г. – 35-летнего) возраста и получать ежегодный доход в размере не менее 300 пиастров.

Члены провинциальных ассамблей, назначаемые *cabildos*, должны были отвечать более высоким требованиям: достигать не менее 30 лет (в 1808 г. – 35 лет) и обладать ежегодным доходом не менее 400 пиастров. Они, в свою очередь, избирали двух *curacas* (подобно двум консулам), предназначенных обеспечивать исполнение законов в провинциях. К *curacas* предъявлялись особые требования: они должны

были достичь 30-летнего возраста (в 1808 г. — 40-летнего) и иметь годовой доход не менее 500 пиастров.

Подобно тому как в других государствах на конституционном уровне закреплялись основы организации армии и статуса церкви, эти две проблемы не обошли вниманием и Ф. Миранда. Религиозный вопрос нашел свое закрепление в части оформления признания народом религии католической апостольской и римской в качестве национальной («Ассамблеи»). В данном случае усматривается следование Ф. Мирандой французскому опыту 1808 г., когда такое положение было включено в Байонскую конституцию, «дарованную» Наполеоном испанскому народу после объявления королем Жозефа Бонапарта⁴⁵. В эскизах организации федеральной власти также отражено положение о религии: как и в позднем Риме, объявлялась государственная религия. Таковой декларировалась (как и в 1798 г.) религия католическая апостольская римская.

Согласно эскизам организации федеральной власти члены *Corps Municipaux*, которые в 1808 г. также назывались *cabildos*, должны были достичь 25-летнего возраста (в 1808 г. — 35 лет) и иметь годовой доход не менее 500 пиастров в год. Состав провинциальных ассамблей формировался из активных граждан Американской империи, достигших 30 лет и имеющих земельную собственность в размере не менее 100 арпанов. *Curacas* должны были достичь 40 лет и быть собственниками участка обрабатываемой земли в размере не менее 150 арпанов. Членами *Diete Imperiale* и *Concile Colombien* могли стать лишь граждане старше 35 лет, имевшие в собственности земельный участок в размере не менее 150 арпанов, а *incas* — старше 40 лет и обладающие участками земли не менее 200 арпанов. Претендентами на должности высших магистратов могли стать лишь лица, достигшие 32 лет. В 1808 г. для цензоров был установлен минимальный возраст в 45 лет, а для эдильов и квесторов — в 40 лет. Имущественный ценз в данном случае не предусматривался.

Заключение

Конституционные проекты 1798, 1801, 1808 гг. являются результатом большой интеллектуальной работы Ф. Миранды. Они демонстрируют его образованность, знание реальной ситуации в американских колониях, подлинный патриотизм. Однако их значение не следует сводить лишь к характеристике личности автора текстов. Они являются памятниками правовой мысли конца XVIII — начала XIX вв. Потребность в конституции диктовалась конкретной исторической ситуацией, создававшей надежду на скорую независимость испанской Америки от метрополии. Жизненная необходимость была идейно осмыслена Предвестником на базе разделяемых им учений. Интеллектуально-юридической и технико-юридической базой созданных им проектов стали все значительные конституции того времени, а также историческая конституция Древнего Рима. Это позволило Ф. Миранде рационально использовать зарубежный опыт, выверенный практикой других стран. Следует отдать должное его умению многоаспектно соотнести принципы и положе-

⁴⁵ О Байонской конституции см. подробнее: Алексеева Т.А. Байонский статут 1808 г. в Испании // Правоведение. 2000. № 4. С. 185–196; Конституция 1808 г. // Алексеева Т. История испанской конституции. М., 2011. С. 5–11. Текст в Байонской конституции в переводе на русский язык см.: Конституция от 6 июля 1808 г. / Пер. с исп. Т. Алексеевой // Там же. С. 87–105.

ния, заимствованные из различных юридических источников, и, руководствуясь требованием жизненности и практичности конституции, сделать свои проекты не абстрактными текстами, а документами, пригодными для использования в конкретной социально-политической среде.

Вклад Ф. Миранды в историю конституционализма не ограничивается созданием рассмотренных документов, но отмечен яркой политической деятельностью, направленной на создание независимого конституционно оформленного государства Венесуэла, которая, бесспорно, заслуживает специального анализа⁴⁶.

⁴⁶ После возвращения в Америку 31 декабря 1810 г. хунтой Каракаса Ф. Миранда был назначен генерал-лейтенантом вооруженных сил Венесуэлы. 2 марта 1811 г. собрался Учредительный конгресс, в работе которого принял участие депутат Ф. Миранда. Вместе с другими депутатами Предвестник подписал 5 июля 1811 г. Декларацию о провозглашении независимости Венесуэлы, а 21 декабря 1811 г. — текст принятой Конституции Венесуэлы, испытавшей большое влияние Конституции США. Однако условия войны потребовали введения особого управления — в начале 1812 г. Учредительный конгресс назначил «триумвиров» исполнительной власти. 26 апреля 1812 г. они приняли решение о назначении Франсиско де Миранды генералиссимусом армии Венесуэлы, вручив ему в соответствии с прокламацией от 21 мая «безграничные и диктаторские полномочия». Однако его чрезвычайные полномочия длились недолго, до акта о капитуляции освободительной венесуэльской армии, который генералиссимусе подписал в Сан-Матео 25 июля 1812 г. После этого Франсиско де Миранда был арестован испанскими властями и впоследствии вывезен в Испанию, где умер в 1816 г.